

А. В. Варыхалова

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л.М. Сапожникова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ И СТРАТЕГИИ ИХ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Повтором называется целый ряд речевых фигур, которые основаны на неоднократном использовании каких-либо лексических единиц в пределах одного предложения, абзаца или смыслового отрезка текста.

Повтор рассматривается и как средство усиления, дополнительной актуализации высказывания, гармонизации структуры текста [Казаева 2006: 50]. Структурные и семантические средства актуализации – формально-структурные или лексико-семантические повторы, которые в концептуальной системе художественной картины мира служат источником экспрессии языка автора, являются одной из смысловых составляющих языковой парадигмы писателя.

Повтор предстаёт в качестве одного из наиболее ярких выразительных средств создания идиостиля автора художественного произведения, так как сущность повтора как стилистического средства заключается в его усиленном воздействии на читателя, а функция подчёркивания, выделения, передачи эмоции служит средством выражения экспрессии.

Одним из центральных средств реализации текстовой когезии является лексико-семантический повтор. Объектом исследования отдельных ученых, например, А.П. Сквородникова, является позиционно-лексический повтор как стилистическое явление – преднамеренное неоднократное использование единиц речи в условиях достаточной тесноты ряда для придания тексту экспрессивности, подчеркивания ремы высказывания или акцентирования внимания на каком-то определенном моменте. Чем ближе расположение языковых единиц друг к другу, тем вероятнее, что адресат их заметит [Сквородников 1984: 71].

Повтор как реализация эквивалентности, становится фактором построения художественного текста, организует образы и мотивы, формирует звенья семантико-стилистической системы из наиболее часто повторяющихся значений слов, что и обеспечивает интеграцию частей текста. Эстетический и экспрессивный эффект повтора значительно возрастает при использовании разных видов дублирования: лексического, морфемно-морфологического, фонетико-фонологического, семантического и синтаксического [Гацалова, Парсиева 2016: 101].

Предметом анализа в данной статье является лексико-семантический вид дублирования элементов художественного текста в романе Людмилы Улицкой «Сквозная линия», который отражает специфику ее авторского

стиля, а также те переводческие стратегии, которые выбирает переводчик при переводе романа на немецкий язык. Роман Л. Улицкой «Сквозная линия» был издан в 2003 году. Автором художественного перевода этого романа на немецкий язык является Ганна-Мария Браунгардт.

С 1990 года Ганна-Мария Браунгардт занимается переводами с русского языка на немецкий и в настоящее время является свободным переводчиком, в основном занимается переводом произведений современных авторов.

В результате анализа текстов оригинала и перевода был определен корпус исследования из семи параллельных контекстов, которые рассматривались на предмет сохранения в языке перевода авторских лексико-семантических повторов и их прагматического потенциала.

Разновидностью лексико-семантического повтора является синонимический повтор, формирующий смысловые парадигмы в тексте. Синонимами называются слова, принадлежащие к одной части речи, близкие или совпадающие по предметно-логическому значению хотя бы в одном из своих лексико-семантических вариантов и такие, что для них можно указать контексты, в которых они взаимозаменяемы [Арнольд 2002: 214].

Синонимы всегда имеют несходные компоненты или в предметно-логическом значении, или в коннотациях. Поэтому синонимический повтор, выражая одну и ту же мысль, детализируют основное содержание высказывания, создаёт образность и выразительность.

Анализ нашего корпуса исследования показывает, что в тексте романа Л. Улицкой синонимические повторы во всех случаях усиливают логическую связанность предложений и придают эмоциональность авторской интерпретации конкретной ситуации. Например:

Лиля просидела до прихода Кирилла – винилась, каялась.

Lilja blieb bei Shenja sitzen, bis Kirill kam - klagte sich an, äußerte Reue.

Данный контекст является примером сохранения при переводе на немецкий язык как синонимического типа повтора у автора, так и его смысловой, стилистической и функциональной наполненности.

Следует отметить, что нередко в тексте перевода синонимический повтор выбирается переводчиком, если в исходном тексте используется формально-структурный повтор. Например:

1) Даже как будто он и небольшой, но меня просто плющит от него, плющит...

Er ist eigentlich gar nicht so groß, aber er drückt mich förmlich nieder, ich halte es kaum aus...

2) *Он долго молчал. Крепко молчал.*

Er schwieg lange. Hartnäckig.

В этом случае при переводе на немецкий язык происходит лексическая трансформация, характеризующаяся отклонением от прямых словарных соответствий. Суть данной трансформации заключается в том, что в процессе перевода некоторые лексемы исходного высказывания заменяются не системными (словарными) лексическими эквивалентами языка перевода, а некоторыми контекстуальными эквивалентами, то есть эквивалентами только на данный конкретный случай, которые при наложении друг на друга лексических систем исходного языка и языка перевода не пересекаются. В частности, это выражается в том, что контекстуальные эквиваленты не являются эквивалентами в рамках двуязычного словаря.

Таким образом, русский глагол плющить является эквивалентом немецкого глагола *niederdrücken*, но не является прямым соответствием глагола *aushalten*. Но так как эти немецкие глаголы являются контекстными синонимами, смысл не нарушается, и перевод можно считать успешным.

Если повторяемые автором единицы находятся в синонимических отношениях (языковые или контекстуальные синонимы) и расположены в порядке нарастания или ослабления какого-либо признака, перечисление приобретает форму градации. Данная стилистическая фигура может быть проиллюстрирована на примере:

И даже не цветочек и не запятая, а скорее огуречик. Но маленький, малюсенький...

Oder nein, es waren keine Blümchen und auch keine Kommas, sondern eher Gürkchen. Aber ganz kleine, winzige...

Для обозначения возрастающей семантической значимости словесных компонентов автор выбирает при градации смыслового признака в рамках одного предложения синонимические однокоренные формы с различным суффиксальным оформлением деминутивных форм, одна из которых разговорно окрашена (*малюсенький*). В тексте перевода используется разнокоренный синонимический повтор. Градационный момент усиления смыслового признака и стилистическая маркированность утрачиваются при переводе, но за счет синонимического повтора подобный перевод сохраняет высокую степень смысловой эквивалентности с авторским текстом.

Следует заметить, что использование автором семантического противопоставления «...не *цветочек* и не *запятая*, а скорее *огуречик*» акцентируют внимание читателя на конкретном элементе и позволяют более полно и всесторонне раскрыть и описать предмет описания. Переводчик сохраняет данное семантическое противопоставление в тождественной смысловой форме, но выбирает в структурном оформлении множественное число сопоставляемых объектов.

Анализ корпуса исследования показал, что лексико-семантический повтор отмечается в художественном дискурсе Л. Улицкой и на уровне фразеологических сочетаний русского языка. Своеобразным видом повтора является фразеологический синонимический повтор, сущность которого заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические фразеологизмы. Стоит отметить, что для повтора подобного рода не обязательно употребление объективных синонимов. Понятия могут оказаться синонимичными лишь в определенном контексте [Каюмова 2010: 3]. Примеры данного приёма, зафиксированные в количестве трёх единиц, мы можем наблюдать в романе Л. Улицкой. Например:

*Да ты ни **чутьочки**, ни **капли** не изменилась!*

*Du hast dich **überhaupt nicht** verändert, **kein bißchen!***

На наш взгляд перевод удачен. Сохраняется повтор как стилистическое средство, его экспрессивная, коммуникативная и ритмическая функции. Однако следует заметить, что в данном случае в немецком переводе утрачивается лексико-семантический тип повтора, его фразеологический характер. Повтор переходит на лексико-грамматический уровень. Значение отрицательной частицы *nicht* дублируется при повторе лексическим синонимом *kein bißchen*. Переводчику трудно сохранить баланс между содержательной эквивалентностью и формальной тождественностью. Он вынужден уходить от абсолютной идентичности и стилистической функциональности в направлении содержательной и смысловой эквивалентности.

Рассмотрим другой фразеологический синонимический повтор в романе Л. Улицкой, сопровождающийся синтаксическим параллелизмом и выражающий атмосферу нетерпения.

*Ну, пока-пока, ни **пуха** ни **пера**, **скатертью** дорога.*

*Na dann, winke-winke, **Hals- und Beinbruch**, gute Reise, freie **Fahrt**.*

В тексте автора синонимичными становятся фразеологизмы *ни пуха ни пера, скатертью дорога*, а также редупликация *пока-пока*. Для нас

особый интерес представляют последние два выражения в рассматриваемом контексте, так как они являются контекстуально трансформированными фразеологическими единицами. Фразеологизм *ни пуха ни пера* служит напутственным пожеланием успеха, а выражение *скатертью дорога* приобрело в русской языковой культуре недоброжелательный оттенок, который, однако, скорее всего, отсутствует в авторской интерпретации данной речевой ситуации. Смысловое наполнение и отрицательная коннотация последнего фразеологизма не передается и в немецком художественном переводе. На наш взгляд, перевод можно считать успешным, так как повтор, форма написания и экспрессия автора сохраняются. Следует, однако, отметить, что в немецком переводе увеличивается количество повторяемых элементов, вместо трех их становится четыре. Первый из повторяемых элементов *winke-winke* идентичен русской редупликации *пока-пока*. При переводе фразеологизма *Ни пуха, ни пера!* переводчик использует классический фразеологический эквивалент *Hals- und Beinbruch!* А вот для перевода пожелания *Скатертью дорога!* переводчик выбирает две фразеологические формы пожелания счастливой дороги при прощании, лишённые в немецком языке отрицательной коннотации. Большая степень эквивалентности оригинала и перевода обуславливается в данном контексте общностью понимания и интерпретации информации в тексте, идентичным воздействием на реципиентов, представителей различных языковых культур.

Иногда для достижения адекватности перевода, переводчик вынужден уходить от абсолютной идентичности в направлении содержательной и смысловой эквивалентности.

В данном примере представлен именно такой случай:

*Но она упорно обертывала книги в газетные листы, вырезая ножницами соответствующие треугольные фигуры, чтобы газетная обложка легла **размер в размер, тюфелька в тюфельку...***

*Doch sie schlug ihre Bücher weiter hartnäckig in Zeitungsbögen ein, die sie mit der Schere akkurat zurechtschnitt, damit der Umschlag **perfekt paßte.***

Здесь интересен тот факт, что в тексте оригинала автор использует комбинированный (осложненный) тип повтора – в рамках лексико-семантического повтора используется формально-структурный повтор.

Такие сложные виды повторов переводчик не может объективно воспроизвести в языке перевода, поэтому вынужденно остается на уровне сохранения смысла и отказывается от повтора в данном конкретном случае, как на формальном, так и смысловом уровне.

При этом происходит объективное упрощение авторского идиостиля и обеднение стилистической палитры авторского языка при переводе.

Анализ корпуса исследования позволяет сделать вывод о том, что в переводе Ганны-Марии Браунгардт были использованы следующие

стратегии: генерализация, грамматическая рекатегоризация, модуляция, а также приём лексических добавлений.

Следует отметить, что около 90% всех лексико-семантических авторских повторов, зафиксированных нами в исходном тексте (в количестве семи единиц) при переводе сохраняются, несмотря на некоторые структурные изменения, используемые переводчиком. В 10% случаев лексико-семантические повторы при переводе намеренно опускаются либо переводятся с помощью других языковых средств. Переводчик сохраняет при этом смысловую наполненность текста, исключая выбранную автором форму, что снижает, на наш взгляд, воздействующий эффект литературного материала. В данном случае это может объясняться невозможностью использования адекватного эквивалента данного повтора при переводе на немецкий язык.

В заключение следует отметить, что все виды повторов известны и русскому, и немецкому языкам и являются особым стилистическим приемом гармонизации текста, привлечения внимания, усиления экспрессии, формирования и подчеркивания скрытых смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.

Гацалова Л.Б, Парсиева Л.К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 11 (176). С. 101-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtor-kak-vyrazitelnoe-sredstvo-yazyka-hudozhestvennogo-proizvedeniya/viewer> (дата обращения: 28.04.2021).

Казаева Л.И. Виды и функции повторов в текстах поэтического и художественного жанра // Вестник Югорского государственного университета. 2006. № 5. С. 50—53. <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-funktsii-povtorov-v-tekstah-poeticheskogo-i-hudozhestvennogo-zhanra> (дата обращения: 28.04.2021).

Каюмова А.Р. Фразеологический повтор и его функциональная значимость (на материале произведений У. Коллинза) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 180-183. <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskiy-povtor-i-ego-funktsionalnaya-znachimost-na-materiale-proizvedeniy-u-kollinza> (дата обращения: 28.04.2021).

Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. 1984. №5. С. 71-76.